

— Маленькая рыбка.

Стоя за пределами аквариума, Ян Хао принял невероятно мягкое выражение лица. В сочетании с его и без того изысканной внешностью это могло заставить незнающего человека поверить, что он действительно сочувствует русалке перед ним, и совершенно невозможно было представить, что он является причиной её состояния.

— ...

Ян Цинъюй услышал голос Ян Хао. Он слегка пошевелился и медленно поднял голову.

— Тебе плохо? — Оперевшись рукой о стекло, Ян Хао смотрел на Ян Цинъюя сверху вниз. — Хочешь поесть?

— ...

По-прежнему неспособный говорить на человеческом языке, Ян Цинъюй потупил взгляд. Он смотрел на Ян Хао, чьё выражение лица было настолько нежным, что, казалось, вот-вот прольётся водой, и дрожащей рукой протянул её...

Отлично. Сяо Юй, ты действительно моя маленькая рыбка — Ян Хао смотрел, как Ян Цинъюй прижал руку к стеклу аквариума, слыша его слабый, вызывающий жалость звук.

Единственное, что омрачало радость, это то, что он всё ещё не мог говорить на человеческом языке, спокойно подумал Ян Хао. Но это не было срочным, ведь даже если Сяо Юй не мог говорить, он всё равно мог понять, что тот хочет сказать.

— Хочешь выйти?

Голос Ян Хао звучал как голос дьявола, соблазняющего ангела упасть. Он прижал руку к стеклу, соприкасаясь с рукой Ян Цинъюя, а затем прижал лоб к аквариуму.

— Выйди, поешь что-нибудь вкусное.

— ...

Ян Цинъюй заколебался. Он начал подозревать, что у Ян Хао есть какой-то замысел. В конце концов, прожив в семье Ян шестнадцать лет, он никогда не видел, чтобы Ян Хао был настолько нежным.

— Почему молчишь?

Не получив ответа от Ян Цинъюя, Ян Хао вновь принял бесстрастное выражение лица.

— Я...

Ян Цинъюй дрожащим голосом издал звук, глядя в глаза Ян Хао, медленно и тяжело кивнул.

— Молодец.

Ян Хао похвалил, а затем нажал кнопку на стене.

Уровень воды в аквариуме начал постепенно снижаться. Ян Цинъюй с бледным лицом смотрел на Ян Хао, стоящего за пределами аквариума. Он... собирается вытащить его отсюда?

Как и предполагал Ян Цинъюй, когда уровень воды достиг минимума, стеклянная дверь медленно поднялась. Ян Хао вошёл внутрь аквариума и поднял на руки Ян Цинъюя, сидящего в углу.

— ...

Ян Цинъюй напрягся, чувствуя, как тепло Ян Хао передаётся ему через тонкую ткань одежды.

Совершенно не обращая внимания на то, что его одежда промокла от воды на теле Ян Цинъюя, Ян Хао крепко обнял маленькую рыбку и вышел из аквариума, который служил клеткой.

Мягкие и влажные губы слегка коснулись его лба. Ян Цинъюй смотрел на нежное выражение лица Ян Хао, и в его глазах появилось лёгкое замешательство... Ему вдруг показалось, что такой Ян Хао... не так уж и плох.

После того как Ян Хао поцеловал его в лоб без какого-либо намёка на страсть, он направился с Ян Цинъюем в ванную, соединённую с гостиной.

В ванной была огромная ванна. Ян Хао осторожно положил Ян Цинъюя в ванну и включил воду.

... Он хочет помыть его? Такая мысль заставила Ян Цинъюя на мгновение растеряться. Он чувствовал, как тёплая вода медленно покрывает его тело — хотя ощущения были приятными, но разве русалкам можно мыться в горячей воде?

Конечно, можно, мысленно ответил Ян Хао, видя замешательство Ян Цинъюя... Такая температура воды была самой комфортной для русалок, но, поскольку их естественная среда обитания — океан, они не могут долго находиться в такой воде.

Ян Цинъюй тихо лежал в ванне, наблюдая, как Ян Хао, всё ещё мокрый, тщательно вытирает его тело. Нежные движения заставили Ян Цинъюя, находившегося в постоянном напряжении, расслабиться. Он смотрел на своего когда-то холодного отца, который теперь вёл себя как влюблённый юноша, его действия были настолько нежными, что это вызывало... страх.

Да, именно страх, думал Ян Цинъюй. Такая нежность — не то, что он заслужил.

Никаких разговоров, только тихие звуки воды.

После того как Ян Хао тщательно вымыл Ян Цинъюя, он принёс большое полотенце, вытер его тело насухо и снова поднял на руки.

На этот раз целью была спальня. Ян Цинъюй, свернувшись в объятиях Ян Хао, снова напрягся — после ванны, в спальню, не трудно догадаться, что произойдёт, если он действительно окажется там.

Но что он мог сделать? Всё его тело напрягалось по мере приближения к спальне. Он осторожно поднял глаза на нежное лицо Ян Хао, понимая, что оказался перед сложным выбором.

— Что случилось?

Ян Хао заметил испуганное выражение Ян Цинъюя. Его брови слегка приподнялись, и он мягко спросил:

— Чего ты боишься?

Ян Цинъюй, конечно, не мог ответить на вопрос Ян Хао. Во-первых, он всё ещё не мог говорить, а во-вторых, даже если бы мог, он не знал, что сказать. Разве он мог просто сказать Ян Хао, что на самом деле он его сын?!

Увидев, что Ян Цинъюй молчит, Ян Хао больше ничего не сказал, но в его глазах промелькнуло недовольство.

Расстояние между ванной и спальней было небольшим, всего несколько шагов. Войдя в спальню, Ян Хао положил Ян Цинъюя, завернутого в белое полотенце, на большую белую кровать.

— Что случилось с чешуёй на твоём боку?

Как будто только сейчас заметив отсутствие чешуи на боку Ян Цинъюя, Ян Хао с лёгкой ноткой беспокойства спросил:

— Ты поцарапался?

— ...

Ян Цинъюй медленно покачал головой. Нельзя отрицать, что он почувствовал облегчение, когда Ян Хао задал этот вопрос. По крайней мере, его болезнь больше не будет игнорироваться. Конечно, он не верил, что Ян Хао раньше не знал о его симптомах. Сейчас нежные слова Ян Хао больше походили на награду за его покорность, чем на искреннюю заботу.

Действительно мастерский ход. Ян Цинъюй глубоко вздохнул в глубине души. Не зря он самый опасный человек в семье Ян...

— Не поцарапался?

Мягко поглаживая место, где отсутствовала чешуя, Ян Хао спокойно сказал:

— Тогда завтра вызову врача.

Ян Цинъюй молчал. В этот момент Ян Хао сидел рядом с ним, обняв его за талию, его длинные пальцы ласкали кожу Ян Цинъюя. Такая интимная близость лишила его возможности издать хоть один звук.

— Всё ещё боишься меня?

Левой рукой Ян Хао всё ещё обнимал Ян Цинъюя за талию, а правой поглаживал его лицо, ставшее почти прозрачным от страха и напряжения.

— Я так страшен?

— ...

Ян Цинъюй издал слабый невнятный звук.

— ...

Ян Хао несколько секунд смотрел на Ян Цинъюя с бесстрастным выражением лица, а затем неожиданно рассмеялся.

— ?!

Ян Цинъюй был шокирован смехом Ян Хао.

— Ты...

Ян Хао наклонился, глядя сверху вниз на Ян Цинъюя.

— Настоящая глупая рыбка... Даже говорить по-человечески не умеешь.

— ...

Ян Цинъюй почувствовал, как тёплое дыхание Ян Хао коснулось его лица. Он невольно широко раскрыл глаза, глядя на лицо Ян Хао, находящееся так близко, и всё его тело окаменело, не зная, как реагировать.

Идеальной формы губы медленно коснулись слегка приоткрытых губ Ян Цинъюя. Ян Хао одной рукой легко сдержал рефлекторное сопротивление Ян Цинъюя, а другой рукой с непреклонной решимостью разжал его челюсть.

— Не пытайся укусить меня.

Слова, которые должны были звучать как угроза, Ян Хао произнёс как шёпот любовника. Он тихо прошептал на ухо Ян Цинъюю:

— Последствия, если ты разозлишь меня, будут слишком серьёзны, маленькая рыбка.

Из-за крайнего страха, когда Ян Хао назвал его «маленькой рыбкой», Ян Цинъюй вдруг почувствовал, что это звучит как «Сяо Юй». Всё его тело словно облили холодной водой — не сопротивляться? Как он может не сопротивляться, когда этот мужчина — его отец!! Но он делает с ним такое!!

Это слишком ужасно!! Ян Цинъюй не знал, откуда у него взялись силы, но он вдруг вырвался из объятий Ян Хао и с ужасом оттолкнул его.

— Что случилось?

Ян Хао, внезапно оттолкнутый Ян Цинъюем, на мгновение потерял равновесие. Остановившись, он снова посмотрел на Ян Цинъюя, чьё состояние было близко к срыву.

<http://bllate.org/book/16629/1523032>